

УДК 94.(470.62)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Л.Н. Хлудова, В.А. Галоян

**THE ACTIVITIES OF NATIONAL PUBLIC
ORGANIZATIONS OF KUBAN REGION
AS INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY**

L.N. Khludova, V.A. Galoyan

Аннотация. В статье рассматривается формирование и развитие неполитических национальных общественных организаций Кубанской области в пореформенный период. Авторы характеризуют специфику обществ, их виды деятельности, а также обращаются к биографиям именитых членов этих организаций. Благодаря функционированию кубанских национальных общественных организаций в 1860-х – 1917 гг. в провинции появляются очаги передовой мысли, эволюции идей, накопления знаний, воплощения гражданских инициатив. Их деятельность являлась наглядным показателем постепенного формирования гражданского общества в России.

Abstract. The article discusses the formation and development of non-political national public organizations of Kuban Region in the post-reform period. The authors focus on the specifics of these societies, their activities and the biographies of the eminent members of the organizations. Thanks to the functioning of Kuban national voluntary organizations in the 1860s and 1917 the provinces became centers of thought, evolution of ideas, accumulation of knowledge, implementation of civic initiatives. Their activities were a clear indication of the gradual development of civil society in Russia.

Ключевые слова: пореформенный период, Кубанская область, гражданское общество, национальные общественные организации, образование, благотворительность.

Keywords: post-reform period, Kuban Region, civil society, national public organizations, education, charity.

Сегодня в российской социальной политике значительное внимание уделяется демократизации власти и повышению роли населения в принятии государственных решений. В отдельных регионах, например, в Северокавказском и Южном округе, процесс развития взаимоотношений между властью и населением складывается непросто. Это обусловлено полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, особенностями межнационального взаимодействия. Истоки этой особенности следует искать еще в дореволюционной России. Именно поэтому изучение взаимоотношений различных элементов гражданского общества и региональных органов власти выходит на первый план в исторических исследованиях.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на Кубани происходило становление и развитие общественных организаций. Проблема изучения их

деятельности достаточно актуальна на сегодняшний день, так как ее решение имеет значение для формирования современного гражданского общества на юге России.

В начале прошлого столетия, помимо научно-образовательных и культурно-просветительских общественных организаций, в Кубанской области получили развитие национальные общественные организации. Их активная деятельность сдерживалась продиктованными правительством ограничениями.

Большая часть населения Кубани была представлена русскими (в их состав входили также малороссы, великороссы, белорусы) – 90,5 % [1, с. 1, 60–63, 111–112]. Но это не помешало формированию общественных организаций, различных по вероисповеданию и национальности: греческие, немецкие, армянские, польские, мусульманские, грузинские и др.) Эти организации, кроме оказания помощи нуждающимся людям своей национальности, преследовали просветительские и благотворительные цели.

Организационная структура национальных обществ подчинялась общим правилам: неограниченное количество членов, принятие участников любого пола, любой народности, звания и сословия. Действовали ограничения для несовершеннолетних, учащихся, служащих нижних воинских чинов, ограниченных в правах по суду лиц и юнкеров.

Состав таких обществ делился на действительных, почетных, пожизненных, членов-соревнователей. Порой встречались исключения. В открываемых женщинами организациях членом почетным и соревнователем мог стать любой, но действительным – только женщина. Например, в «Дамском евангелическо-лютеранском благотворительном обществе в городе Екатеринодаре» женщина, желающая стать действительным членом, должна была оплатить взнос в 6 рублей.

Руководство делами общества обычно передавалось в руки Правления общества (Совет) и общего собрания членов общества. В свою очередь, они обязывались распределять занятия по правлению между членами, собирать данные о нуждающихся в помощи, вести списки членов. Также Правление занималось выдачей членам дипломов и билетов, указывающих их принадлежность к обществу.

Бюджет национальных общественных организаций складывался из членских взносов (единовременных, ежемесячных, ежегодных), различного вида пожертвований, проводимых по подписным листам сборов, из средств, полученных от организации досуга (литературные чтения, концерты, драматические представления, народных гуляний, танцевальных вечеров, лекций и др.).

В первую очередь, следует отметить деятельность национальных просветительских обществ, занимавшихся развитием национальной культуры и распространением грамотности среди народов своей национальности. К сожалению, как уже упоминалось выше, их деятельность была осложнена давлением со стороны царского правительства. Примерами таких организаций на Кубани являются «Римско-католическое общество попечения о бедных

города Екатеринодара» (1904 г.), «Армавирское отделение армянского общества на Кавказе» (1881 г.) и «Эллинское благотворительное общество города Екатеринодара» (1903 г.).

В создании национальных обществ принимали участие представители всех сословий. Однако большинство армян, греков были выходцами из мещанства и купечества. Мусульманские общества были представлены титулованной знатью, римско-католические и лютеранские – учительством, духовной интеллигенцией.

Например, членом правления «Черкесского благотворительного общества в городе Екатеринодаре» являлся Султан Довлет-Гирей – известный историк, член ОЛИКО с 1908 г. [2, с. 96]. Султан Довлет-Гирей – дальний родственник известного черкесского историка этнографа Султан Хан-Гирея, один из семи сыновей Султана Селет-Гирея из княжеской военной семьи, потомок крымских ханов. Именно он был организатором многих культурно-массовых мероприятий, среди которых наибольшую известность получили «Черкесские благотворительные вечера в городе Екатеринодаре». На первом таком вечере, проведенном в январе 1908 года для сбора средств в помощь пострадавшим от наводнения закубанским аулам, было названо около 60 фамилий благотворителей черкесов. Среди них князь Атажук Капланов, Султан Забит-Гирей, граф Шеретлуков, Алибей Улагай, Паго Нагоруков, Султан Довлеет-Гирей, Гамид Трахов. Этот вечер вызвал небывалый интерес у публики. Вечер состоял из трех отделений. В первом звучала адыгская музыка, во втором, основном, вниманию многочисленных зрителей было предложено красочное театрализованно-этнографическое представление в «живых картинах» на темы и сюжеты из истории, традиционной культуры и быта коренных жителей края. Завершилось мероприятие «обыкновенными танцами» [3, с. 1].

2 января 1914 года был организован второй благотворительный вечер, на котором было поставлено масштабное драматическое действо по мотивам эпической повести черкесского писателя и этнографа С. Хан-Гирея «Наезд Кунчука». Собранные средства были направлены на создание первых в истории народного образования адыгов национальных педагогических курсов.

Первые лекции мусульманского вероучения и для учителей родного языка, организованные «Черкесским обществом», прошли летом того же года в селении Тахтамукай. В кубанской прессе об этом вечере было написано: «...Черкесский вечер может почитаться не только культурным удовольствием, но может иметь отчасти и общественно-историческое значение. Через посредство живых картин откроется уголок минувшей жизни черкесских племен, мало исследованных в исторической литературе. Сухие страницы книг не дадут нам того, что может дать верная, живая историческая картина. Правда, интерес вечера местный, но все же должен вызвать общее сочувствие, так как может дать многое в смысле изучения быта и жизни туземного населения...» [4, с. 44–45].

12 мая 1914 года состоялось заседание «Черкесского благотворительного общества», на котором рассматривался вопрос народного образования. Председателем вечера выступал Лю Трахов, известный меценат города Екатеринодара, обеспечивший питание и приют всем нуждающимся в любое время и построивший в родном ауле Шенджий первую в Кубанской области каменную мечеть. Сеферби Сиюхов, в своей заметке «Первые черкесские учительские курсы», подробно описал это заседание [5, с. 45–46].

Рассматриваемые на этом заседании вопросы включали в себя организацию курсов черкесских вероучителей и учителей. Было также отмечено, что черкесы, проживающие на Кубани, отстают от черкесов Терской области. Причиной стало сопротивление кубанских черкесов процессу образования, в то время как в Терской области этот процесс шел достаточно активно.

По итогам собрания было решено направить бюджетные средства на издание учебных материалов на родном языке и переработку русской литературы для понимания горцев. Кроме того, была организована подготовка учителей, которая проходила с 15 июня по 15 сентября. Одним из первых учителей и заведующим курсами стал Сефербий Сиюхов [6]. Желающие пройти данные курсы должны были отвечать трем условиям: отсутствие судимости, возраст более 20 лет и наличие первоначальной минимальной образовательной подготовки.

Список предметов был представлен двумя направлениями: основные и вероучение. К основным относились: арифметика, география, русский язык, русская и черкесская история, школьная гигиена и педагогика. Вероучение было представлено историей Ветхого Завета и ислама, мусульманским шариатом и черкесским языком.

Такой опыт организации системного образования среди черкесов Кубанской области хоть и был первым, но оказался достаточно эффективным. Он получил свое распространение и в Терском округе, где Берд Шарданов развил аналогичную деятельность в городе Нальчик.

В декабре 1916 года прошло заседание «Благотворительного черкесского общества в городе Екатеринодаре», но уже с расширенным и измененным составом. В связи с кончиной Лю Трахова летом 1914 года, был избран новый председатель – Батырбек Шарданов.

На данном заседании были поставлены следующие задачи: приобретение черкесских шрифтов для печати книг, направление некоторых детей в Горийскую школу для подготовки, создание курсов для учителей черкесского языка, печать учебников для школ и книг для народа. Также было решено организовать черкесский музей и открыть фонд для постройки мечети в Екатеринодаре, о которой мечтал еще Лю Трахов и которую поддержал наказный атаман Кубанской области – Бабыч. Также было уделено особое внимание расширению медицинской помощи в аулах. Кроме того, была отмечена положительная динамика образовательного процесса, поскольку было преломлено внутреннее сопротивление черкесов [4, с. 87–90].

Несколько отдельно в списке национальных организации Кубанской области стоит история кубанского филиала украинской общественной организации «Просвита», которая была открыта 25 августа 1906 года в городе Екатеринодаре. Это торжество было освещено в прессе. Газета «Кубань» отмечала, что на собрании звучали призывы о необходимости украинизации кубанских школ и привлечение кубанцев к возрождению культуры на Украине. Основателем и организатором общества «Просвита» на Кубани был Степан Иванович Эрастов (1856–1933), уроженец Екатеринодара, журналист и общественный и политический деятель.

В уставе кубанских просвитян значилось: «Общество имеет своей целью распространять просвещение на широко демократических началах, пробуждать национальное самосознание и поднимать национальную культуру среди украинцев в Кубанской области» [7, с. 57–58].

Филиалы «Просвиты» вскоре возникли еще в 15 городах и сельских поселениях края. Для достижения поставленных целей планировалось собирать украинский фольклор, открывать школы, организовывать чтения рефератов и беседы, издавать печатную продукцию, основывать этнографические музеи и т. д.

В апреле 1907 года из-за революционных событий деятельность этой организации была запрещена, редакция ее газеты «Кубанська громада» закрыта, а ее основатель арестован. Деятельность С. Эрастова оказалась слишком политизированной и националистической, а журнальные статьи насыщены такими словами как «автономное начало», «национальные права» и так далее [7, с. 59].

Стоит также отметить деятельность «Римско-католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре», начавшего работу в 1905 году. В состав общества входили соревнователи, действительные и почетные члены в количестве 43 человек. Среди них О. Людкевич, епископ Иосия Алоизий Кесслер. М. Шенявский, Ирза, А. Буковская, И. Вольф, Б. Новицкий, Городецкий, Мордмиллович, Мицкевич.

В 1906 году общество уже имело под крылом школу при Костеле, устраивало благотворительные вечера, открывало бесплатные чтения, которыми заведовала учительница школы при Костеле госпожа Киборт [8, с. 7].

«Римско-католическое общество пособия бедным в г. Екатеринодаре» ставило просветительские цели на один уровень с благотворительностью. Общество открыло библиотеку-читальню, где человек мог не только приобрести абонемент, но и за неимением средств ему будут предоставлены бесплатные услуги. Библиотека также предоставляла молитвенники и другие предметы религиозного назначения. Заведующей библиотекой была Ю. Реутт, внесшая существенный вклад в становление библиотеки.

Большое распространение на Кубани получили армянские национальные общины [9, с. 116]. Яркими примерами может послужить АБОНК – «Армянское благотворительное общество на Кавказе», председателем которого был А.А. Тарасов. При закрытии общества в 1903 году имущество и 640 руб. капитала были переданы «Армавирскому обществу попечения о детях», так как оно обучало в своей прогимназии более 40 девочек-армянок, причем нескольких из них бесплатно.

6 апреля 1908 г. в селе Армавир вновь открылось отделение «Армянского благотворительного общества на Кавказе» [10, с. 1].

16 мая 1908 г. было открыто в г. Екатеринодаре отделение «Армянского благотворительного общества на Кавказе» (доктор Никита Сырмакишев, Алексей Тер-Аганянц, Елизавета Ашрапова, священник Арсен Вартамян, Гаяна Анпеткова). Общество преследовало цель «распространение просвещения между армянами на Кавказе и оказании им материальной помощи».

Общество опекало Екатеринодарское армянское церковно-приходское училище, выплачивало жалованье стипендиатам и учительницам. Более того, активно реагируя на стихийные бедствия, на эпидемии, возникавшие в городе, общество перечисляло в помощь из своих средств различные суммы (например, в 1908 г. по случаю распространения холеры в городе, общество перечислило в пользу бесплатной чайной г. Екатеринодара 50 руб.) [10, с. 5].

Фактический материал не позволяет говорить об активной деятельности армянских националистических партий в национальных школах региона. Возможно, более активно они действовали в Армении, а не в областях с преобладающим русским населением. Гораздо более активно действовали законно открытые армянские национально-просветительные общества.

Национальные диаспоры широко поддерживали либеральные национально-просветительные общества, не ставившие целью свержение правительства, но реально решавшие проблему нехватки национальных школ для своего народа.

Государственная администрация региона, в свою очередь, не преследовала либеральные национально-просветительные общества, так как их деятельность не угрожала геополитическим интересам страны и полностью основывалась на государственном законодательстве – на законе «О частных учебных заведениях».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важными факторами возникновения национальных организаций на Кубани в пореформенный период были полиэтничный состав населения региона, стремление народов к сохранению культурной самобытности, формирование правовых основ для деятельности общественных организаций, процесс модернизации российского общества в целом. Общества, безусловно, внесли определенный вклад в развитие национального просвещения в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. – СПб., 1905. – 284 с. – Текст : непосредственный.
2. Хашхожева, Р. Х. Адыгейские просветители XIX – начала XX в. / Р. Х. Хашхожева. – Нальчик, 1993. – 244 с. – Текст : непосредственный.
3. Кубанские областные ведомости. – 1908. – № 28. – Текст : непосредственный.
4. Стрела времени. Биографические очерки о Лю и Аслане Траховых. – Майкоп, 2019. – Текст : непосредственный.
5. Емтыль, З. Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. / З. Я. Емтыль. – Краснодар, 2010. – 419 с. – Текст : непосредственный.

6. Сиюхов, С. Всеобщее образование и черкесы / С. Сиюхов. – Текст : непосредственный // Кубанский казачий листок. – 1912. – 19 июля. – № 193.
7. Чумаченко, В. К. Украинцы Кубани в поисках национальной идентичности / В. К. Чумаченко. – Текст : непосредственный // Вопросы регионоведения : сборник статей. – Вып. 1. – Краснодар, 2002. – 175 с.
8. 2-й отчет правления Римско-католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1906 г. – Екатеринодар, 1907. – Текст : непосредственный.
9. Аракелян, Г. С. Черкесогай (историко-этнографическое исследование) / Г. С. Аракелян. – Текст : непосредственный // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ереван, 1984.
10. Отчет Екатеринодарского отделения армянского благотворительного общества на Кавказе за 1908 г. – Екатеринодар, 1909. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii* [The First General Russian Empire Census]. 1897, vol. 65, Kuban region, pp. 1, 60-63, 11-112. (In Russian).
2. Hashkhozheva R.H. *Adygejskie prosvetiteli XIX – nachala XX v* [The Adyge Enlighteners of the XIX-early XX century]. Nalchik, 1993, p. 96.
3. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti* [Kuban Oblast Records]. 1908, No. 68, p. 1. (In Russian).
4. *Strela vremeni. Biograficheskie ocherki o Lyu i Aslane Trahovyh* [The Arrow of Time. Biographical Essays about Liu and Aslan Trakhoff]. Maikop, 2019, pp. 44-45; pp. 87-90.
5. Yemtyl' Z.Ya. *Adygskaya intelligenciya: formirovaniye i deyatel'nost' v istoricheskoy dinamike kontsa XIX v. – nachala 30-h gg. XX v.* [Adyge Intellectuals: the Formation and Activity in the Historical Dynamics of the End of the XIX – early 1930s]. Krasnodar, 2010, pp. 45-46.
6. Siyukhov S. Universal Education and Circassian Cossacks. *Kubanskij kazachij listok = Kuban Cossack Leaflet*. Ekaterinodar, 19 July 1912, No. 193. (In Russian).
7. Chumachenko V.K. Ukraincy Kubani v poiskah nacional'noj identichnosti. *Voprosy Regionovedeniya : Sbornik Statej = Regional Studies. 6th Collection of Articles*. Krasnodar, 2002, no. 1, pp. 57-58, p. 59. (In Russian).
8. *2-y otchet pravleniya Rimsko-katolicheskogo obshchestva posobiya bednym v g. Ekaterinodare za 1906 g.* [The Second Report of the Government of the Roman Catholic Society for the Welfare of the Poor in Ekaterinodar, 1906]. Ekaterinodar, 1907, p. 7.
9. Arakelyan G. S. Cherkesogai (istoriko-etnograficheskoe issledovanie). *Kavkaz i Vizantiya = Caucasus and Byzantium*. Erevan, 1984, No. 4, p. 116. (In Russian).
10. *Otchet Ekaterinodarskogo otdeleniya armyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva na Kavkaze za 1908 g.* [Report of the Catherine Branch of the Armenian Charitable Society in the Caucasus for 1908]. Ekaterinodar, 1909, p. 1, p. 5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хлудова, Л. Н. Деятельность национальных общественных организаций Кубанской области как институтов гражданского общества / Л. Н. Хлудова, В. А. Галоян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 72–78.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khudova L. N., Galoyan V. A. The Activities of National Public Organizations of Kuban Region as Institutions of Civil Society / L. N. Khudova, V. A. Galoyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 3, pp. 72–78. (In Russian).